

течения, потенциально более прогрессивного. Данный вывод неизбежно вытекал из сознательной ориентации на сугубо социологическое истолкование историографических феноменов. Однако подобный подход явно не обеспечивал желаемой ясности социально-классового определения, постоянно вызывая многочисленные противоречия в трактовке воззрений и методов претендентов на роль буржуазных историков.

Большее внимание к уровню и особенностям научности знаний последней четверти XVIII века помогает, на наш взгляд, выйти из интеллектуального затруднения. Очевидно, что научные поиски провинциальных историков и представителей общерусской историографии находились в плодотворном взаимодействии, не только не конкурируя, но и взаимно дополняя друг друга.

Исследовательская работа, воззрения и форма трудов В.В.Крестинина и И.И.Голикова передают не только особенности их личного пути в науке, но и важные аспекты российского историографического процесса второй половины XVIII века в целом. Конечно, с высоты развития исторической науки конца XX столетия сочинения Крестинина и Голикова утратили свое значение даже с точки зрения введения в научный оборот исторических источников. Но их жизнь и труды принадлежат XVIII веку, и для своего времени они безусловно способствовали распространению исторических знаний, обеспечив исследования источниковой базой.

Деятельность провинциальных историков играла важную роль при подготовке обобщающих работ, т.е. оказывала воздействие на развитие общероссийской историографии. Этому способствовало активное освоение провинциальными историками опыта "общей" историографии России. Под ее непосредственным влиянием формировались взгляды ученых-провинциалов на задачи науки, методы работы с документами, периодизацию, историософские вопросы. Для общерусской историографии, в свою очередь, огромное значение имело пополнение усилиями В.В.Крестинина, И.И.Голикова и их соратников корпуса отечественных источников, знакомство с конкретными материалами и выводами этих авторов. Тем самым провинциальная историография вносила свой вклад в осмысление стержневой темы для российского исторического сознания - национально-исторической специфики своей страны.

1. Степановский А.Д. Первые исторические общества в России// Вопросы истории. 1973. №12. С.205.
2. Крестинин В.В. Краткая история о городе Архангельском. Спб., 1792.с.246.
3. Крестинин В.В. Исторический опыт о сельском старинном домостроительстве двинского народа в Севере. Спб., 1785.с.4.
4. Севастьянова А.А. Русская провинциальная историография второй половины XVIIIв. Ярославль, 1988. С.17.
5. Севастьянова А.А. Историография русской провинции второй половины XVIII в. (К постановке проблемы)// История СССР. 1991. №1. С.140.
6. Крестинин В.В. Исторический опыт о сельском старинном домостроительстве ...с.15.
7. Севастьянова А.А. Русская провинциальная историография ... с.14-15.
8. См. напр.: Астахов В.И. Курс лекций по русской историографии (до конца XIX в.). Харьков, 1965.с.142-143; Пронштейн А.Б. Источниковедение в России : Эпоха феодализма. Ростов - на - Дону, 1989. С. 350. и др...

ПОЛЯКИ В СИБИРИ НА ИСТОРИЧЕСКОМ ПЕРЕЛОМЕ (1917 - СЕРЕДИНА 1918 ГГ.)*

Нам И.В.

После Февральской революции 1917 г., которая возродила вековую мечту поляков о восстановлении национальной независимости, социально-политическая жизнь поляков в Сибири, как и во всей России, чрезвычайно активизировалась. Повсеместно возникают организации и общества различных направлений (культурно-просветительные, благотворительные, военные, профессиональные, политические и т.п.), развернувшие бурную деятельность. Так, в мае в Новониколаевске (ныне Новосибирск) образовалось «Огниско польское», в Канске - «Огниво», в Томске - Польский народный дом. Их возникновение было обусловлено стремлением поляков к национальному единению, резко обостренному в условиях изгнания.

Особенностью польских организаций политического характера в Сибири было то, что размежевание в их среде происходило преимущественно по двум лагерям: близкому к левым кадетам либерально-демократическому, к которому тяготели группы ППС-«фракции» и некоторые деятели ППС-левицы, и социал-демократическому (большевистскому), к которому примыкали члены СДКПиЛ и часть левищевцев. К либерально-демократическому направлению принадлежали, в частности, Польский демократический клуб в Томске, Польско-литовский народный союз в Новониколаевске, «Польская объединенная демократия независимости Польши» в Красноярске. В Иркутске на первых порах не

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 96-01-00516)

удалось, как предполагалось, создать Польский демократический комитет. Организация либерально-демократической ориентации здесь была образована лишь в октябре 1917 г. под названием «Польский исполнительный комитет общественных организаций» во главе с И.И.Собещанским. Аналогичная структура в начале 1918 г. образовалась в Новониколаевске. Как видим, польские либералы в Сибири не стремились к созданию собственных партийных структур, отдавая приоритет объединению под своим влиянием всех сибирских поляков.

Объединительные тенденции на первых порах были характерны и для социалистического движения. В Томске, например, объединенная организация польских социалистов - Польский социалистический коалиционный комитет, - возникла уже 25 марта 1917 г. Организация поддерживала связь с Петроградским комитетом ППС-левицы. В конце апреля по типу существующего в Томске образовался Польский социалистический комитет в Новониколаевске, в котором преобладающим было также влияние левицевцев. В Иркутске в конце марта образовался Польский социал-демократический союз, в который наряду с членами СДКПиЛ и ППС-левицы входили представители некоторых других социалистических групп. Первоначально Польский с.-д. союз, насчитывавший около 100 членов, входил в объединенную организацию РСДРП, а внутри нее примыкал к большевикам. Для польских социалистических объединений было характерно постепенное полевение. В конце 1917 - начале 1918 гг. они самоликвидировались.

Преодоление объединительных тенденций сопровождалось оформлением «чистых» в политическом отношении организаций и групп ППС-«фракции», ППС-левицы, СДКПиЛ. Группы ППС-левицы оформились в Иркутске, Красноярске, Томске, Новониколаевске и др. Одной из первых в Сибири, в апреле 1917 г., после того как ей не удалось занять лидирующее положение в Польском с.-д. союзе, оформилась группа ППС-«фракции» в Иркутске. Ее руководителем был И.Познанский. Иркутские «фраки» издавали свою газету «Пэпэсовец сибирский». 9 июля образовалась группа ППС-«фракции» в Омске, 15 августа - в Красноярске. К началу 1918 г. на основе групп СДКПиЛ во многих городах Сибири: Красноярске, Омске, Иркутске, Барнауле, Судженске, Тюмени оформились польские секции при местных организациях РСДРП(б). Особенно многочисленными и влиятельными были группы СДКПиЛ в Омске и Красноярске, организационно оформившиеся уже в конце марта 1917 г.

Между этими политическими группировками и шла основная борьба за влияние среди поляков Сибири в условиях революции и гражданской войны. Наибольшее значение придавалось работе среди временных контингентов польского населения (беженцев, военнослужащих, военнопленных), которым предстояло вернуться на родину и строить независимое польское государство. Так, польским с.-д. в Красноярске с первых дней революции удалось повести за собой большую группу беженцев, объединив их в «Союз беженцев-поляков г.Красноярска» во главе со ссыльным врачом В.С.Маерчаком (после октября - комиссар здравоохранения Красноярского округа, в апреле 1919 г. расстрелян колчаковцами).

Особенно жаркие бои разгорелись по вопросу о выделении солдат-поляков в отдельную польскую армию в России. Осуществление подобной меры, - по словам польского историка Г.Багиньского, - «спасло бы солдат-поляков от обольщивания в рядах Российской армии». Основой формирования польских воинских частей были союзы военных поляков, которые в Сибири начали возникать уже в апреле - мае 1917 г. (Омск, Иркутск, Томск, Новониколаевск), в Красноярске - чуть позже. Польские с.-д. вели ожесточенную борьбу против формирования в России польской армии.

Октябрьский переворот в Петрограде привел к дальнейшему размежеванию в рядах поляков. Группы СДКПиЛ и часть левицевцев приветствовали установление Советской власти. Остальные отнеслись к захвату власти большевиками резко отрицательно и заняли позицию «нейтралитета» в отношении происходящих в России событий, утверждая, что «во имя интересов будущего Польши им следует беречь свои силы, занять позицию неучастия в событиях в России, быть нейтральными к тому, что в ней происходит». В этих целях 27 октября в Петрограде был создан Польский совет безопасности. Вслед за столицей советы безопасности стали создаваться на местах, в том числе и в Сибири (Омск, Иркутск). При их образовании польское население Сибири рассматривалось как имеющее особое польское гражданство, тем самым поляки ставились вне действия Советской власти. Польские советы безопасности брали на себя консульские функции по защите интересов поляков, выдавая им удостоверения граждан «польского нейтрального государства».

Противовесом, который Советская власть пыталась противопоставить советам безопасности, как общепольским структурам, стали местные польские отделы Наркомнаца - польские комиссариаты. В Сибири такие отделы возникли в Иркутске и в Омске. Польский комиссариат в Иркутске, в который помимо с.-д. входили левицевцы и «фраки», возглавлялся членом ППС-левицы Е.Лосевичем, а его заместителем был И.Познанский, член местной группы ППС-«фракции». Омский комиссариат, в который входили только с.-д., возглавлял Я.Сковронский.

После Октября с новой силой возобновилась борьба за влияние на беженцев. С этой целью в ноябре 1917 г. на 2-м Всероссийском съезде беженцев было создано Центральное правление Союза беженцев

России, которое поставило своей задачей реорганизацию беженских организаций «на демократических началах», что следовало понимать - «на советских началах». На местах предписывалось создавать беженские советы, избираемые общими собраниями или съездами беженцев. Выборы в советы польских беженцев в Иркутске и Томске дали победу спискам польских социалистов, в Омске функции беженского совета без всяких выборов были переданы польскому комиссариату.

Другая линия борьбы проходила за влияние на солдат-поляков. Главный польский военный комитет в России - Начполь, - 31 октября призвал к соблюдению «нейтралитета» и к выделению поляков-военнослужащих в самостоятельные польские формирования. На местах, в том числе и в Сибири, эту задачу, как и ранее, выполняли союзы военных поляков. К примеру, в Омске местным союзом военных поляков, руководители которого одновременно являлись представителями Начполя при Омском военном округе, был сформирован отряд польских стрелков в составе 140 солдат и 60 офицеров. Офицеры омского отряда, ссылаясь на «нейтралитет», отказывались проводить его советизацию. На собрании военных поляков 10 декабря 1917 г. им удалось провести резолюцию, в которой потребовали признания военных поляков Омского гарнизона «свободными гражданами» и «воинами независимой Польши» и поэтому - невмешательства в их дела и оставления у них оружия. В резолюции особо подчеркивалось, что поляки Омского гарнизона подчиняются только Начполю и в случае неудовлетворения их требований «выступят всеми имеющимися у них средствами». В дальнейшем офицеры польского отряда в Омске саботировали распоряжения местных органов Советской власти, и поэтому, по решению польского комиссариата, 30 апреля 1918 г. исполком Омского совета распустил его.

После временного падения Советской власти в Сибири в конце мая 1918 г. польский легион в Омске очень быстро восстановил свой состав. Уже 28 июля управляющий военным министерством Временного Сибирского правительства Гришин-Алмазов произвел смотр 1-го польского степного легиона в составе 1 взвода из офицеров, 2 рот пехоты, пулеметной команды и кавалерийского эскадрона, - и выразил полное удовлетворение его боевым состоянием. 3 августа 1918 г. омский отряд был отправлен на фронт. Все польские отряды в Сибири позднее были объединены под командованием майора Чумы. В конце 1919 г., по данным польского историка В.Масяржа, они насчитывали 14 тыс. человек. Поляки, ориентировавшиеся на СДКПиЛ, сражались в рядах Красной Армии. Так политическое размежевание среди сибирских поляков в условиях революции привело к военному противостоянию на фронтах гражданской войны.